

Юрий ТИМОШЕНКО
и Ефим БЕРЕЗИН,
народные артисты
Украинской ССР

ГОРИЗОНТЫ СМЕХА

Юрий Тимошенко и Ефим Березин — популярные эстрадные конферансы. Их репризы передаются из уст в уста. Не так давно они привозили в Москву свою новую программу «20 с гаком». Таков их творческий стаж. Билеты на нее достать было почти невозможно.

«В чем ваш секрет?» — спросил артистов корреспондент АПН. Обычно артисты не любили отвечать на этот вопрос. На этот раз они отступили от своего правила.

НАШ ЗРИТЕЛЬ

У КАЖДОГО театра есть свой зритель и, конечно, свои критики, а вот у нас не определен круг зрителей. Единственное, чем мы очень гордимся, — наш зритель, как нам кажется, насколько серьезный обычного эстрадного зрителя.

К нам приходят люди не столько повеселиться, сколько послушать «борьбу за справедливость» — гражданственную сатиру. Мы стараемся использовать народный юмор. Он более доступен каждому, и в нем за невинной, на первый взгляд, шуткой кроется большой смысл. Народный юмор всегда остр, а украинский — в особенности.

В основе наших выступлений лежит сатирическое начало. И в последней нашей программе «20 лет с гаком» мы выступаем с острыми вещами, где на первом плане стоит злая сатира, а не добренький, всепрощающий смех. Мы знаем, что если преподнести одно веселое представление, зритель обидается. Не затем приходят к нам люди. Бывает, принимают нас хорошо, смеются. А потом заходят обязательно часок-другой человек за кули-

сы и говорят: «Мы ждали, что вы о нашем городе что-нибудь скажете. Вот видите, у нас плохо убирают улицы, транспорт плохо работает, со строительством неважно, а у вас только юмор. О самом главном не сказали».

Мы понимаем позицию наших зрителей. Она вытекает из гражданской заинтересованности всего нашего искусства в скорейшем построении нового общества — общества гармоничного, всецело служащего благу людей.

НАШИ ТЕМЫ

Мы стараемся всегда быть злободневными. Стараемся угадать, чем живет народ, что ему мешает просто улыбаться. Это нужно сделать до того, как об этом начнут писать газеты, до того, как «Крокодил» опубликует фельетон. Пробуем нащупать какие-то недостатки в нашей жизни и обратить на них внимание первыми. Это могут быть недостатки в административной работе, в деле воспитания, образования — всюду мы не боимся вмешаться и заклеить зло.

К примеру, выпустили мы интермедию «Демагог». Подсказал ее жизненный случай. Нам рассказали о пе-

риод организации Сибирского отделения Академии наук. Приехали ученые в недостроенный дом. Вместо стекла пришлось воткнуть подушку. И когда ученые задали хозяйственникам вопрос: зачем все это, те отвечали: «Во имя высокой цели мы боремся с трудностями». На самом деле, просто один растапа не завез вовремя стекло и свою нерадивость прикрывает тем, что, мол, у нас такая ответственная, высокая цель и во имя ее мы должны пережить возникшие трудности.

Красивая фразеология, которой прикрывается административная бездарность, глубоко безыдейна; она чужда всему духу нашего общества. Мы подняли этот вопрос, поставив свою интермедию.

Если мы находим большую сатирическую тему, постановка которой может исправить недостатки, мы добиваемся ее сценического решения. Мы видим в этом наш гражданский долг перед зрителем.

Откуда мы черпаем материал? У нас большая корреспонденция. Нам пишут, как пишут в газеты или журналы. Много писем приходит по поводу нашего творчества. А в других письмах — просьбы помочь закончить строить мост, ускорить ремонт такого-то здания и другие просьбы. Находя в письмах обобщенную тему, мы выносим ее на эстраду. Гарантировать, что с недостатком будет покончено, мы не можем. Но какой-то вклад в дело борьбы с не-

достатками вносим. И берем на себя смелость сказать — не малый.

Больше того. До нас доходит целый список острот, реприз, которых мы никогда не произносили, но многие убеждены, что это говорили Тарапунька и Штепсель. Например, нам пишут: «Спасибо, что вы помогли ускорить нам строительство моста». И пересказывают репризу: выходит Тарапунька и говорит:

— Скажи, Штепсель, какая самая широкая река в мире?

— Миссисипи, Волга... — начинает Штепсель.

— Нет, самая широкая река Н., — отвечает Тарапунька, называя маленькую речушку местного значения.

— Почему же она самая широкая?

— Потому что мост через эту реку шестой год строят и никак не достроят.

Эту репризу придумали сами местные жители, сошлись на нас, если можно так сказать, «авторитет». И мы очень довольны таким авторитетом.

НАШ КОЛЛЕКТИВ

Мы с глубоким уважением относимся к Театру миниатюр под руководством Аркадия Райкина. Считаем Райкина на советской эстраде артистом номер один, у которого совмещается большой талант с колоссальным мастерством и редким трудолюбием. Причем в последние годы он работает все более остро. Это уже зрелый Рай-

кин хочет высказать свое отношение ко всему происходящему вокруг нас.

Его театр часто называют театром одного актера. Но очень многое зависит от коллектива. Мы тоже строим свою программу по коллективному принципу, чтобы наши репризы составляли единое творческое целое с коллективом актеров, со всей группой концертного представления.

У нас есть задумка: сделать сюжетный эстрадный спектакль, где действие объединялось бы экраном, расширяющим эстрадную площадку, и сценой. Это даст возможность больше гиперболизировать.

Поскольку мы сатирики, то позволимте нам и даже в этом «теоретическом интервью» немного покриковать.

У нас очень мало, просто до обидного мало выходит на сатирическую эстраду молодых актеров. Как-то на Украине появились два эстрадных артиста, но они пососуществовали вместе и разошлись, так и не найдя оригинального решения. К тому же один был длинный, а другой низенький, что вызвало разговоры о их подражании Тарапуньке и Штепселю. А в отличие от кино — на эстраде дубляж не мыслим. Если художник нашел свое решение образов, только тогда он художник.

Другое дело — преемственность. Если внимательно следить за тем, что делает Марсель Марсо, то что-то можно найти в нем от Чап-

лина. В каком-то движении клоунов цирка тоже можно увидеть Чаплина.

Мы и сами были бы рады что-то наследовать от Чаплина. Масок и грима в прямом смысле слова у нас никогда не бывает. Однако у нас тоже есть «маски». Существуют два человека — Тарапунька и Штепсель. Нет бюрократа Сидорова, директора Петрова, соседа Иванова. Есть Тарапунька и Штепсель — «маски», которые могут оказаться в любых условиях. Тарапуньку могут «назначить» министром на один день. Но все знают, что это — условность. Условность сценическая. Вот этому Тарапуньке поручают строить баню. Вот у него появилась гениальная идея — дать государству полмиллиона экономии, если выбросить грифель из карандашей.

Хочется закончить примером. Когда Сергей Образцов, работая в музыкальной студии МХАТа, сделал свою куклу «Тяпу», то многие считали, что он просто шутит. Теперь же никто не говорит, что куклы — шутка. Его искусство гражданственно и уходит корнями в народ.

То же самое можно сказать об эстраде. Если она творится с большим сердцем, если она уходит корнями в народ, — она приобретает общественное значение. Можно из любой эстрадной шутки сделать «смех в платочек» без смысла — ради забавы. Мы против «смеха в платочек». А вы?

Ульяновская правда, 1965, 20 февр.